

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОФИЛАКТИКА ДЕМОНСТРАТИВНО- ПРОТЕСТНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

CRIMINOLOGICAL PREVENTION OF DEMONSTRATIVE PROTEST CRIME

I. Ilyin

Summary. The system of prevention of demonstrative-protest crime is defined as: a) a relatively independent phenomenon in theoretical terms; b) which is meaningfully interconnected with the prevention of other types of crime; c) includes the prevention of various types of social pathology, deterministically associated with crimes; d) requires a fundamental differentiation of the state reaction to protest actions as such and to manifestations of destructive activity in their preparation and conduct.

A comprehensive, multi-component strategy for the prevention of demonstrative protest crime provides a comprehensive and multi-vector impact on the factors of illegal behavior, the effectiveness of which is determined, ultimately, by achieving an optimal constitutional balance between individual and public interests, between freedom and security, reform and stability.

Keywords: protest, consequences, theory, factors, group, crime, prevention, prevention, personality, mechanism, suppression.

Ильин Илья Сергеевич

*К.ю.н., доцент, Северо-западный институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации; начальник Управления, Министерство Внутренних Дел России по Красногвардейскому району г. Санкт-Петербурга
isilyin@yandex.ru*

Аннотация. Система профилактики демонстративно-протестной преступности определяется как: а) относительно самостоятельный в теоретическом отношении феномен; б) который содержательно взаимосвязан с предупреждением иных видов преступности; в) включает в себя профилактику различных видов социальной патологии, детерминационно связанных с преступлениями; г) требует принципиальной дифференциации государственной реакции на протестные акции как таковые и на проявления деструктивной деятельности при их подготовке и проведении. Комплексная, многосоставная стратегия профилактики демонстративно-протестной преступности обеспечивает всестороннее и разновекторное воздействие на факторы противоправного поведения, эффективность которого определяется, в конечном итоге, достижением оптимального конституционного баланса между индивидуальными и публичными интересами, между свободой и безопасностью, реформированием и стабильностью.

Ключевые слова: протест, последствия, теория, факторы, группа, преступление, профилактика, предупреждение, личность, механизм, пресечение.

Существование преступности как значимой угрозы общественной и в целом национальной безопасности страны закономерно порождает необходимость разработки и реализации комплекса мер, направленных на нейтрализацию этой угрозы, сокращение вероятности причинения преступного вреда и устранение или минимизацию его последствий. Теоретический анализ системы таких мер позволяет специалистам обосновать в качестве самостоятельного

и актуального направления внутренней государственной политики «реагирование на преступность». Такое реагирование, пишет Д.А. Шестаков, объединяет в себе все возможные формы реакции общества на проблему существования преступности: привитие людям системы самоограничений (психолого-воспитательная парадигма); последовательное разрешение криминогенных противоречий в обществе (социальная парадигма); репрессии в отношении лиц, совершивших преступления

(репрессивная парадигма); восстановление нарушенных прав потерпевшего (реститутивная парадигма) [1, с.242]. Отмеченные направления государственной деятельности имеют, по сути своей, единое предназначение — обеспечить эффективный профилактический контроль над преступностью как социальным явлением и предупредить совершение конкретного преступления.

Проблема предупреждения преступлений является центральной в криминологии. В науке представлен широкий спектр суждений относительно структуры предупредительной деятельности. Вполне обоснованным представляется мнение специалистов, которые проводят тонкую теоретическую дифференциацию близких по содержанию понятий «предупреждение», «профилактика», «предотвращение», «пресечение» преступлений, различающихся объемом, содержанием, степенью близости осуществляемых мероприятий к самому факту преступления и субъектом реализуемых мер [2, с.8–12]; [3, с.334–338]. По мнению В.Н. Кудрявцева, предупреждение (как самое общее понятие) включает в себя несколько основных этапов или видов деятельности: профилактику, предотвращение, пресечение, исправление и ресоциализацию преступников; при этом предотвращение преступлений, по его мнению, — это область в большей степени оперативно-розыскной деятельности; в пресечении преступлений частично задействовано уголовное право и оперативно-розыскная деятельность; исправление и ресоциализация преступников — задача уголовного и уголовно-исполнительного права; а на область криминологии остается преимущественно профилактика преступности [4, с.49–50].

Такой подход разделяется нами не только как теоретически точный, но и как вполне продуктивный и полезный в практическом отношении. Основываясь на нем, полагаем целесообразным представить далее свое видение проблем предупреждения демонстративно-протестной преступности, последовательно и дифференцированно освещая вопросы профилактики и вопросы предотвращения и пресечения преступлений.

Согласно Закону «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» [5], профилактика правонарушений представляет собой совокупность мер социального, правового, организационного, информационного и иного характера, направленных на выявление и устранение причин и условий, способствующих совершению правонарушений, а также на оказание воспитательного воздействия на лиц в целях недопущения совершения правонарушений или антиобщественного поведения. Такая совокупность мер обладает системными свойствами

и проявляет себя на общем и индивидуальном, общесоциальном и специально-криминологическом, раннем и непосредственном, общегосударственном и местном уровнях, включает в себя различные по содержанию и форме мероприятия — политические, идеологические, организационные, технические, правовые и т.д.

При осознании тесной взаимосвязи всех компонентов системы предупреждения преступности, надо вместе с тем учитывать, как минимум, три обстоятельства, значимых для раскрытия темы нашего исследования.

Во-первых, традиционно выделяемое в криминологии общесоциальное предупреждение преступности, выступающее базой и основой для развертывания программ специального криминологического предупреждения, в силу своей всеобщности, в содержательном отношении крайне слабо поддается именно криминологическому анализу. Некоторые авторы вообще выводят его за пределы предупреждения преступности [6, с.14]; [7, с.32]. Вместе с тем, как писал А.Э. Жалинский: «Было бы одинаково неправильным как исключать общесоциальные процессы и мероприятия из социальной системы предупреждения преступлений, так и объявлять их профилактикой; это именно социальные мероприятия, дающие профилактический эффект» [8, с.8]. На VII Конгрессе ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями (1985) эти мероприятия были названы «косвенной стратегией борьбы с преступностью». В Докладе Конгресса отмечалось, что главный залог успеха борьбы с преступностью и ее полного искоренения из жизни общества состоит в достижении подлинной социальной справедливости в области распределения материальных и духовных благ среди всех членов общества, ликвидация всех форм эксплуатации и социального и экономического угнетения и неравенства, а также реальных гарантий всех основных прав и свобод человека [9]. Сознывая универсальный и крайне общий характер таких мер профилактики, в нашем изложении мы ограничимся лишь их косвенным и далеко не полным анализом, жестко ограниченным именно криминологической связью этих мер с причинами и условиями демонстративно-протестной преступности.

Во-вторых, надо учитывать, что специально-криминологическое предупреждение отдельных видов преступности обладает взаимосвязанным характером и кумулятивным эффектом. В связи с этим предупреждение, например, молодежной, политической или экстремистской преступности, будучи относительно самостоятельными направлениями криминологической политики, вместе с тем оказывает профилактическое воздействие на исследуемую нами преступность демонстративно-протестную, и наоборот. По этой причине выделе-

ние мер профилактики демонстративно-протестной преступности в отдельный предупредительный блок является во многом условным и обусловлено в большей степени исследовательскими, теоретическими детерминантами.

В-третьих, предупреждение преступности, учитывая близость детерминационного комплекса и системные связи между различными видами отклоняющегося поведения, не может быть ограничено воздействием на причины и условия исключительно преступности, но с необходимостью включает в себя противодействие и иным социальным патологиям. На это прямо обращает внимание Закон «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации», который объединяет в себе основы профилактики не только преступности, но также административных правонарушений, а равно антиобщественного поведения, под которым понимает в п. 6 ст. 2 «не влекущие за собой административную или уголовную ответственность действия физического лица, нарушающие общепринятые нормы поведения и морали, права и законные интересы других лиц». Меры противодействия иным, кроме преступности, социальным патологиям (аномалиям), как отмечается в литературе, имеют и явно выделенный (а не латентный, как в общесоциальных мерах) аспект профилактики именно преступности, хотя далеко и не сводятся к нему [10, с.32–33]. В нашем случае это замечание крайне важно по той причине, что программа профилактики демонстративно-протестной преступности должна включать в себя меры реагирования не только на образующие ее преступления и административные проступки, но и на сам социальный протест в той мере, в какой этот протест обладает антиобщественными свойствами.

С учетом этих обстоятельств система профилактики демонстративно- протестной преступности может мыслиться как: (а) относительно самостоятельный в теоретическом отношении феномен, (б) который содержательно взаимосвязан с предупреждением иных видов преступности и (в) включает в себя профилактику различных видов социальной патологии, детерминационно связанных с преступлениями.

Совокупность реализуемых государством мер общесоциального и специально-криминологического воздействия на детерминанты демонстративно-протестной преступности включает в себя широкий спектр поддерживающих и репрессивных практик, пытающихся обеспечить баланс между правом человека на протест и интересами публичного порядка.

Основная проблема в данном случае состоит именно в характеристике самого баланса. Его поиск и обоснование — задача, прежде всего, конституционного права. Представляется, что вполне разумные начала конституционного согласования этих интересов сформулировал в одной из своих статей председатель Конституционного Суда РФ. Он, в частности, пишет: «Приоритет интересов личности вовсе не означает, что публичные интересы отбрасываются в сторону как нечто консервативное и устаревшее. Напротив, публичные интересы не должны умиляться, но могут адаптироваться, изменяя форму своего проявления и реализации. То есть отступление от публичных интересов в пользу индивидуальных и частных всегда должно тем или иным образом компенсироваться, и наоборот — любое уменьшение сферы применения какого-либо основного права личности оборачивается усилением другого, связанного с ним права. В этом и состоит баланс интересов»; «Увлечшись в последние десятилетия (по вполне понятным и весьма серьезным причинам) защитой индивидуальных прав человека, мы стали забывать, что человек, как говорил Аристотель, по природе своей существо политическое, т.е. общественное. Требуется какая-то корректировка нынешнего либерально-индивидуалистического подхода к пониманию права. Речь идет о корректировке в сторону формирования такого понятия права (прежде всего — права человека), которое синтезировало бы начала индивидуальной свободы и социальной солидарности. Потому что и то, и другое — это имманентные составляющие сути человека, а значит и сути права. В идеологической плоскости такой подход означает поиск синтеза идей либерализма с его приоритетом прав человека и коммуитаризма, с позиций которого общее благо не сумма индивидуальных благ, а общие ценности, объединяющие данное конкретное общество» [11, с.4,7].

ЛИТЕРАТУРА

1. Шестаков Д.А. Криминология: Новые подходы к преступлению и преступности. Криминогенные законы и криминологическое законодательство. Противодействие преступности в изменяющемся мире. Учебник. — 2-е изд, перераб и доп. — СПб.: Юридический центр Пресс, 2006. — С. 242.
2. Алексеев А.И., Герасимов С.И., Сухарев А.Я. Криминологическая профилактика: теория, опыт, проблемы. — М.: Норма, 2001. — С. 8–12;
3. Криминология. Учебник / под ред. Г.А. Аванесова. — 5-е изд., перераб. и доп. — М.: Юнити-Дана, 2010. — С. 334–338.
4. Кудрявцев В.Н. Стратегии борьбы с преступностью. — М.: Юрист, 2003. — С. 49–50.
5. Федеральный закон от 23.06.2016 № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. — 2016. — № 26 (ч. I). — Ст. 3851.

6. Бабаев М.М. Предмет и пределы криминологии: категории науки и феномены практики // Криминологический журнал. — 2004. — № 1 (6). — С. 14;
7. Предупреждение преступности в России / под ред. Ю.М. Антонына. — М.: ВНИИ МВД России, 2014. — С. 32.
8. Жалинский А.Э. Условия эффективности профилактики преступлений. — М.: Изд-во ВНИИ МВД СССР, 1978. — С. 8.
9. Миланский план действий. Принят VII Конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями. Одобрен резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 40/32 от 29.11.1985.
10. Алексеев А.И., Герасимов С.И., Сухарев А.Я. Криминологическая профилактика: теория, опыт, проблемы. — М.: Норма, 2001. — С. 32–33.
11. Зорькин В.Д. Конституционный контроль в контексте современного правового развития // Журнал конституционного правосудия. — 2018. — № 4 (64). — С. 4, 7.

© Ильин Илья Сергеевич (isilyin@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Северо-Западный институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ